

Е.Г. Романова, Е.А. Данилкина

*Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь
Тверской государственный университет, г. Тверь*

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ «СОМНЕНИЕ» И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: функционально-семантическое представление, иллокутивный уровень, манифестационный уровень, тематический уровень, иллокутивный потенциал, иллокутивная сила

В данной статье исследуется стереотипная ситуация «сомнение» в форме функционально-семантического представления. Даются характеристики сомнения на иллокутивном, тематическом и манифестационном уровнях. Манифестационный уровень исследуется на материале русского и английского языков.

E.G. Romanova, E.A. Danilkina

*Tver State Agricultural Academy, Tver
Tver State University, Tver*

FUNCTIONAL-SEMANTIC PRESENTATION “DOUBT” AND MEANS OF ITS EXPRESSION IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Keywords: functional-semantic presentation, illocutive level, manifestative level, thematic level, illocutive potential, illocutive force

In the given work the stereotype situation “doubt” is investigated in the form of functional-semantic presentation. Characteristics of doubt are given on the illocutive, thematic and manifestative levels. The manifestative level is analyzed on the materials of Russian and English languages.

Сомнение – одна из наиболее часто возникающих эмоций. Особенно в век информационной избыточности нередко приходится испытывать неуверенность в получаемой информации (Кронгауз, 2005; Бойко, 2006; Емельянова, 2010). И хотя исследование причин возникновения подобных эмоций – это область психологии, данная тема представляет интерес и для лингвистики. Ведь именно язык выносит эмоции на поверхность, позволяет делиться ими с окружающими и влиять друг на друга. Именно лингвистика может дать ответы на следующие вопросы:

- Какие языковые сигналы воспринимаются адресатом как сомнение?
- Каким образом он реагирует на эти сигналы?
- Какие способы выражения сомнения наиболее сильно влияют на партнера?

А как раз эти вопросы могут найти свое применение в других областях

знания, например в сфере рекламы.

Подойти к исследованию сомнения с точки зрения лингвистики можно с разных сторон (Потапова, 1957; Ильичев, Федосеев, 1983; Александрова, 2001; Ожегов, Шведова, 1999; Шакиров, 2008; Никольская, 2009). Одним из подходов является рассмотрение сомнения как некоего комплексного явления – функционально-семантического представления (далее ФСП). Данный термин, введенный А.А. Романовым, хотя и является новым в лингвистике, но может наиболее всеобъемлюще охватить проблематику сомнения.

ФСП – это некое многокомпонентное явление в нашем сознании, организующее информацию о стереотипных ситуациях (Романов, 1988; Костяев, 2010; Костяев, Романова, 2010; Романов, Белоус, 2013). Как и фрейм, ФСП подразумевает структурированность знаний, но, в отличие от фрейма, предполагает более жесткую структурированность по трем уровням: иллокутивному, тематическому и манифестационному.

Иллокутивный уровень – это тот уровень ФСП, который учитывает цель речевых действий в конкретной ситуации или потенциальном диалоге, а также помогает установить то, каким образом намерение говорящего будет реализовано в речевом действии. Иллокутивный показатель делится на две составляющие – иллокутивный потенциал и иллокутивную силу (Романов, 1988: 40; Романов, 2006).

Иллокутивный потенциал – это некое функциональное или прагматическое правило, которое задает действия партнеров в пределах определенной ситуации и по которому затем строится любое взаимодействие в данной ситуации. При этом создается некая типовая структура такого взаимодействия – типовой иллокутивный фрейм. Иллокутивная сила, напротив, – это конкретная соотнесенность действия с коммуникативной целью в типовом иллокутивном фрейме (Романов, 1988: 41; Романов, Белоус, 2013а).

Тематический уровень ФСП соответствует смысловому содержанию речевых действий партнеров в потенциальном диалоге. При этом он учитывает общее содержание всех коммуникативных единиц речевого произведения, т. е. рассматривает речевое произведение как целостную единицу. Итак, тематический уровень ФСП – это некоторое смысловое единство, подчиняющееся иллокутивному уровню (Романов, 1988: 45).

Манифестационный уровень ФСП соответствует грамматическому, или формальному, оформлению речевого произведения в потенциальном диалоге. По А.А. Романову манифестационный уровень, т. е. формальное строение потенциального диалога, определяется тематическим и иллокутивным уровнем (Романов, 1988: 48). При этом иллокутивная переменная может и не находить эксплицитного выражения. В таких случаях способом имплицитного выражения может служить типовая синтаксическая модель с конкретным тематическим содержанием, например, при выражении порицания или похвалы таким тематическим содержанием будет оценочная составляющая (Романов, 1988: 49).

Рассматривая сомнение как ФСП, будем поочередно выяснять его

особенности на всех трех вышеназванных уровнях. На иллюкутивном уровне будем исследовать иллюкутивный потенциал и иллюкутивную силу по отдельности.

Рассматривая иллюкутивный потенциал, будем отвечать на вопросы:

- Каково правило взаимодействия партнеров в ситуации, когда кто-то выражает сомнение, т. е. какую реакцию партнера потенциально вызывает сомневающийся?

- Каковы причины сомнения и в каких ситуациях оно возникает?

- Каким способом сомневающийся добивается своей цели и какова эта цель?

Рассматривая иллюкутивную силу, будем отвечать на вопросы:

- Каково соотношение намерения и действия сомневающегося, т. е. насколько сильно сомневающийся выражает свое истинное намерение?

- Насколько сильную реакцию партнера ожидает сомневающийся?

Приведем здесь несколько примеров, на основании которых попытаемся ответить на вышеупомянутые вопросы, соответствующие отдельным составляющим иллюкутивного уровня. Рассмотрим следующую ситуацию:

(I) – Он не постигается умом, а постигается жизнью, – сказал масон. – Я не понимаю, – сказал Пьер, со страхом чувствуя поднимающееся в себе сомнение. Он боялся неясности и слабости доводов своего собеседника, он боялся не верить ему. – Я не понимаю, – сказал он, – каким образом ум человеческий не может постигнуть того знания, о котором вы говорите (Толстой, 2009).

В данном примере высказанное Пьером сомнение по поводу истинности слов масона вызвано внутренним конфликтом между желаемым и опасением. Желаемое – это надежда на истинность слов масона, а опасение – страх, что слова масона являются ложью. Высказывание сомнения явно направлено на подтверждение желаемого. Сомнение в данном примере – это то эмоциональное состояние, от которого сомневающийся хочет избавиться. Выражается сомнение имплицитно, но ожидается активная реакция партнера. Словами «я не понимаю» Пьер провоцирует партнера на дальнейшее объяснение своей точки зрения и в конечном итоге добивается своей цели: он убеждается в желаемом. Таким образом, соотношение намерения и действия сомневающегося в этом примере прямое.

Рассмотрим еще одну ситуацию:

(II) – Изволили потешаться охотой? Это какие, значит, птицы будут? – прибавил Рябинин, презрительно глядя на вальдишнепов, – вкус, значит, имеют. – И он неодобрительно покачал головой, как бы сильно сомневаясь в том, чтоб эта овчинка стоила выделки (Толстой, 2011).

В данной ситуации сомнение коммуниканта заключается в вопросе о правильности соотношения качества дичи и затраченных на нее усилий. Глубинных причин высказывания сомнения в данной ситуации может быть много. Если качество дичи действительно оставляет желать лучшего, а затраченные усилия велики, можно считать, что сомнение «искреннее». В

таком случае оно будет соответствовать психическому состоянию коммуниканта, а причиной его высказывания является (1) желание избавиться от этого психического состояния. Другими причинами могут быть: (2) желание показаться более опытным, чем собеседник, и попытка вызвать его любопытство; (3) желание выказать сочувствие (в данном случае в неудачной охоте). Если же качество дичи не так уж плохо, сомнение можно считать «неискренним» и причины его высказывания можно выделить следующие: (4) чувство превосходства над собеседником и желание его проявить; (5) желание вступить в спор или пререкание, вызвав активную ответную реакцию собеседника.

Общим для причин (2), (4) и (5) является то, что в них высказывающий сомнение ставит себя на ступеньку выше, чем адресат, занимает доминирующую позицию в диалоге. Ведь ставя под сомнение действия своего партнера, коммуникант выражает, что он более сведущ в данном вопросе. Итак, эти причины выливаются в одну обобщенную причину для выражения сомнения – попытку доминировать над собеседником. В таких случаях соотношение намерения и действия сомневающегося прямое: сомневающийся старается повлиять на диалог и направить его в выгодное для себя русло. Правда, выражает он свои намерения неявно, имплицитно. Что касается примеров (1) и (3), следует отметить, что сомневающийся не ожидает особой реакции от своего партнера и нечетко показывает истинную цель своего высказывания. Соотношение намерения и действий сомневающегося в таких случаях отдаленное.

На основании вышеприведенных и других примеров удалось произвести нижеприведенную классификацию сомнения как лингвистического явления на иллокутивном уровне.

В зависимости от причины сомнение делится на:

- 1) вытекающее из психического состояния сомневающегося и направленное на субъект («искреннее»);
- 2) являющееся лишь интеллектуальной эмоцией и направленное на объект (зачастую «неискреннее»).

Цели сомневающегося могут быть следующие: 1) найти подтверждение желаемого и опровержение опасения, избавиться от сомнения; 2) заставить партнера сомневаться и тем самым склонить его к действию, удовлетворяющему желаемому; 3) показаться более сведущим в вопросе, вызвать уважение партнера и повысить личную самооценку; 4) превознестись над партнером, занять доминирующую позицию в диалоге и тем самым самоутвердиться; 5) вступить в спор, заставить партнера реагировать в виде репликовых шагов и выйти победителем в этом состязании; 6) в ситуациях, когда партнер предположительно тоже сомневается, продемонстрировать взаимопонимание путем высказывания этого сомнения/ посочувствовать партнеру.

По способу выражения реакция партнера делится на 1) непосредственную (прямо в диалоге в виде репликовых шагов); 2) опосредованную (в виде действия за пределами одного акта интеракции).

В качестве ответной реакции партнера сомневающийся может ожидать:

- 1) «поддакивание»;
- 2) опровержение высказываемой точки зрения;
- 3) молчание/ отсутствие видимой реакции.

Сомнение может выражаться:

- 1) эксплицитно;
- 2) имплицитно;
- 3) осознанно/ сознательно;
- 4) неосознанно/ несознательно.

Иллокутивная сила – это соотношение между намерением и действием сомневающегося. Так как это соотношение может быть разным, то можно предположить, что и иллокутивная сила может быть *большой* и *маленькой*, а также может принимать любые другие промежуточные значения. Иллокутивная сила принимает наибольшее значение, когда намерение и действие сомневающегося соотносятся на сто процентов. Это значит, что сомнение выражается эксплицитно, сознательно, партнер может четко сказать, что конкретно от него ожидает сомневающийся, и реакция ожидается непосредственно в диалоге. Иллокутивная сила принимает наименьшее значение, когда намерение и действие полностью расходятся. Такой случай имеет место, когда сомнение выражается имплицитно, неосознанно, партнер не может четко определить, что от него требует сомневающийся, и непосредственной реакции в диалоге не ожидается.

Иллокутивный потенциал у сомнения весьма обширный. Он соответствует целям сомневающегося. Все цели можно разделить на две группы:

- 1) те, которые направлены на субъект (главная цель сомневающегося – помочь себе, ожидаемая реакция партнера – чаще всего «поддакивание» или молчание, в редких случаях опровержение высказываемого);
- 2) те, которые направлены на объект (чаще всего главная цель сомневающегося – повлиять на партнера или спровоцировать его к какому-либо действию, реже поддержать разговор или оказать внимание партнеру, и ожидаемая реакция – действие за пределами одного акта интеракции или репликовые шаги в виде опровержения высказываемого, реже «поддакивания» или молчания).

Теперь постараемся проанализировать ФСП «сомнение» на тематическом уровне. Рассмотрим пример (I). Реплика Пьера в данном примере состоит из двух смысловых частей. Первая часть – это высказывание «*я не понимаю*» и интонационная пауза. Эта часть репликового шага несет контактоустанавливающий смысл, обозначая предмет речи. Вторая составляющая репликового шага – это высказывание: «*Я не понимаю, каким образом ум человеческий не может постигнуть того знания, о котором вы говорите*». Данная часть репликового шага несет смысл оценки слов масона, который проявляется в том, что высказывание опирается на высказывание масона. Кроме того, она включает в себе противоречие, некоторый парадокс, который заложен в понятиях «*человеческий ум*» ↔ «*постигнуть*» ↔ «*знание*»

и их сочетании с предикатом «*не может*». Очевидно, в понимании Пьера, знание – это то, что постигается человеческим разумом, поэтому оно исключает совместимость с предикатом «*не может*», выражающим то, что что-либо находится не в силах субъекта. Итак, в приведенном примере общий смысл высказанного сомнения можно представить следующим образом: контактоустанавливающее высказывание + оценка + противоречие/ собственно сомнение.

Теперь проанализируем пример (II). Данный интерактивный ход можно разбить на три составляющие. Первая составляющая – это вопрос: «*Изволили потешаться охотой?*». Этот вопрос выступает скорее в качестве констатации факта, нежели в качестве вопроса. Здесь он имеет фатильную/ контактоустанавливающую функцию: коммуникант видит вальдшнепов, которые являются знаком того, что адресат приехал с охоты, и констатирует этот факт в форме вопроса с тем, чтобы начать беседу. Вторая составляющая – это вопрос с оттенком сомнения и презрительный взгляд, тоже несущий информацию и являющийся частью интерактивного хода: «*Это какие, значит, птицы будут? – прибавил Рябинин, презрительно глядя на вальдшнепов ...*». Эта составляющая уже несет смысл оценки партнера или его действий. Презрительный взгляд отражает результат оценки: вальдшнепы Рябинину не понравились. Третья составляющая – это окончательный вывод коммуниканта, или непосредственное выражение сомнения в форме повествовательного предложения и при помощи языка жестов – покачивания головой: «*... вкус, значит, имеют. – И он неодобрительно покачал головой, как бы сильно сомневаясь в том, чтоб эта овчинка стоила выделки*». Причем последнее высказывание вступает в противоречие с языком жестов, так как само по себе оно несет утвердительный смысл относительно поставленного вопроса, а язык жестов – отрицательный. В совокупности эта составляющая интерактивного хода и воспринимается как собственно сомнение. Итак, общий смысл высказанного сомнения образует следующую совокупность: контактоустанавливающее высказывание + оценка происходящего + противоречие/ собственно сомнение.

Таким образом, из вышеприведенных примеров следует, что сомнение на тематическом уровне состоит по крайней мере из трех составляющих: контактоустанавливающего высказывания + оценки происходящего + противоречия/ собственно сомнения. На основании других примеров удалось привести эту схему к наиболее обобщенному виду: внутренняя оценка + внутреннее противоречие + (контактоустанавливающее высказывание) + оценка + собственно противоречие. Контакттоустанавливающее высказывание может отсутствовать. Собственно противоречие может содержать следующие ступени: неоднозначность в оценке + противоречие между понятиями + противоречие между репликовыми шагами (или высказываниями) + вывод/ точка зрения.

Теперь рассмотрим манифестационный уровень. Способов выражения сомнения очень много. Нами были выделены способы эксплицитного выражения при помощи предиката *сомневаться* в русском

языке и предиката *to doubt* в английском языке, а также их дериватов и синонимов.

Среди способов имплицитного выражения были выделены: покачивание головой как способ выражения сомнения языком жестов; вопросительное предложение, содержащее противоречие; вопросительные местоимения *зачем, отчего, почему*; союзы *если, ежели*; наречие *вдруг*; частица *ли*; предикат *не понимаю*; вводное «слово-паразит» *значит*.

В заключение укажем на перспективы дальнейшего исследования. Во-первых, необходимо более глубокое изучение ФСП «сомнение» на всех трех уровнях. Следует подробнее изучить ФСП «сомнение» в английском языке, с тем чтобы провести сопоставительную характеристику ФСП «сомнение» в русском и английском языках. Во-вторых, данная работа может послужить вспомогательным материалом для изучения сомнения в рекламоведении. Например, она может дать основу для изучения сомнения как метода рекламы.

Литература

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. – М.: Русский язык, 2001. – 568 с.
2. Бойко В.А. Сомнение и философская рефлексия // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2006. – Т.4. – № 2. – С. 33 - 37.
3. Емельянова Л.Ю. Прагмасемантический аспект высказываний сомнения: дис. .... канд. фил. наук: 10.02.19. – Тверь, 2010. – 197 с.
4. Костяев А.П., Романова Л.А. Уровни фреймовой организации коммуникативного взаимодействия инвективной направленности // Вестник ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – № 2. – С. 209 - 215.
5. Кронгауз М.А. Семантика. – М: Академия, 2005. – 352 с.
6. Никольская И.Г. Выражение семантики сомнения в современном русском языке // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – №118. – С. 197 - 201.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
8. Потапова И.А. Краткий словарь синонимов английского языка. – Ленинград: Ленинградское отделение Учпедгиза, 1957. – 147 с.
9. Романов А.А. Иллокутивные знания, иллокутивные действия иллокутивная структура диалогического текста [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2006. - № 2. - ISSN 1999 – 8406; Гос. рег. № 0420800038. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>
10. Романов А.А. Регулятив как комплексная единица диалогического общения [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2008. - № 1

(10). - ISSN 1999 – 8406; Гос. рег. № 0420800038. - Идентификационный номер 0420800038\0012. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

11. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М: ИЯ АН СССР, 1988. – 183 с.

12. Романов А.А., Белоус Н.А. Актуализация фреймовой структуры типового интерактивного акта общения [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2013. - № 1 (30). - ISSN 1999 – 8406; Гос. рег. № 0420800038. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

13. Романов А.А., Белоус Н.А. Иллокутивность как инструмент воздействия в дискурсе [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2013. - № 2 (31). - ISSN 1999 – 8406; Гос. рег. № 0420800038. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

14. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и др. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 836 с.

15. Шакиров И.А. Некритическое мышление и гносеология сомнения // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т.13 – №1. – С. 135 - 137.

Источники примеров

1. Толстой Л. Н. Анна Каренина. – М.: Эксмо, 2011. – 816 с.
2. Толстой Л.Н. Война и мир. – М.: Эксмо-Пресс, 2009. – 928 с.
3. Успенский М. Невинная девушка с мешком золота. – М.: Эксмо, 2005. – 483 с.

References

1. Aleksandrova Z.E. Russian Thesaurus [Slovar sinonimov russkogo yazyka]. – М.: Russkiy yazyk, 2001. – 568 s.
2. Boyko V.A. Doubt and philosophical reflection [Somneniye i filosofskaya refleksiya] // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. – 2006. – Т.4. – № 2. – С. 33 - 37.
3. Emelyanova L.Yu. Pragmatic and semantic aspect of doubt statements [Pragmasemanticheskiy aspekt vyskazyaniy somneniya]: dis. .... kand. fil. nauk: 10.02.19. – Tver, 2010. – 197 s.
4. Kostyayev A.P., Romanova L.A. Levels of frame organization in invective communicative interaction [Urovni freymovoy organizatsii kommunikativnogo vzaimodeystviya invektivnoy napravlennosti] // Vestnik leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. – 2010. – № 2. – S. 209 - 215.
5. Krongauz M.A. Semantics [Semantika]. – М: Akademiya, 2005. – 352 s.
6. Nikolskaya I.G. Expression of semantics doubt in modern Russian [Vyrazheniye semantiki somneniya v sovremennom russkom yazyke] // Izvestiya rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. [Gertsena]. – 2009. – №118. – S. 197 - 201.

7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Dictionary of Russian language [Tolkovyy slovar russkogo yazyka]. – M.: Azbukovnik, 1999. – 944 c.
8. Potapova I.A. Concise Dictionary of English synonyms [Kratkiy slovar sinonimov angliyskogo yazyka]. – Leningrad: Leningradskoye otdeleniye Uchpedgiza, 1957. – 147 s.
9. Romanov A.A. Illocutionary knowledge, illocutionary acts and illocutionary structure of dialogic text [Illokutivnyye znaniya, illokutivnyye deystviya i illokutivnaya struktura dialogicheskogo teksta] [Elektronnyy resurs]. – Elektron. dannyye. – 2010. – Rezhim dostupa: http://www.tverlingua.by.ru/archive/002/02_1_02.htm, svobodnyy. – Yaz. rus., 24.04.10
10. Romanov A.A. Regulativ as an integrated unit of dialogic communication [Regulyativ kak kompleksnaya yedinita dialogicheskogo obshcheniya] [Elektronnyy resurs] // Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Mir lingvistiki i kommunikatsii». – Tver: TGSKhA, TIPLiMK, 2008. - № 1 (10). - ISSN 1999 – 8406; Gos. reg. № 0420800038. - Identifikatsionnyy nomer 0420800038\0012. – Rezhim dostupa: <http://tverlingua.ru>
11. Romanov A.A. System analyze of regulative means of dialogue interaction [Sistemnyy analiz regulyativnykh sredstv dialogicheskogo obshcheniya] / A.A. Romanov. – M., 1988. – 183 s.
12. Romanov A.A., Belous N.A. Actualization of typical interactive act frame structure in communication [Aktualizatsiya freymovoy struktury tipovogo interaktivnogo akta obshcheniya] [Elektronnyy resurs] // Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Mir lingvistiki i kommunikatsii». – Tver: TGSKhA, TIPLiMK, 2013. - № 1 (30). - ISSN 1999 – 8406; Gos. reg. № 0420800038. – Rezhim dostupa: <http://tverlingua.ru>
13. Romanov A.A., Belous N.A. Illocutionary as an instrument of influence in the discourse [Illokutivnost kak instrument vozdeystviya v diskurse] [Elektronnyy resurs] // Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Mir lingvistiki i kommunikatsii». – Tver: TGSKhA, TIPLiMK, 2013. - № 2 (31). - ISSN 1999 – 8406; Gos. reg. № 0420800038. – Rezhim dostupa: <http://tverlingua.ru>
14. Encyclopedic Dictionary of Philosophy [Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar] / L.F. Ilichev, P.N. Fedoseyev i dr. – M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1983. – 836 s.
15. Shakirov I.A. Uncritical thinking and epistemology doubt [Nekriticheskoye myshleniye i gnoseologiya somneniya] // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2008. – T.13 – №1. – S. 135 - 137.

Sources of examples

1. Tolstoy L. N. Anna Karenina [Anna Karenina]. – M.: Eksmo, 2011. – 816 s.
2. Tolstoy L.N. War and Peace [Voyna i mir]. – M.: Eksmo-Press, 2009. – 928 s.
3. Uspenskiy M. An innocent girl with a bag of gold [Nevinnaya devushka s meshkom zolota]. – M.: Eksmo, 2005. – 483 s.